

Гонка до конца

Лорен Л. Коулмен

Ган Сингх
Марка Хаоса
12 октября 3057 года

Возможно, это был последний посадочный корабль на Ган Сингхе. Их последний шанс.

Сражаясь с управлением «Ягермеха», лейтенант Келли ван Лау продиралась по густым зарослям джунглей, покрывавшим большую часть континента Пандора. От пронзительных звуков сирены закладывало уши, ломающиеся ветви хлестнули по бронестеклу, оставляя зеленые отметины – это случайные лазерные лучи прожгли кокон из листьев вокруг неё.

Рубиновый луч высокой энергии оплавил броню боевого меха на плечах, руках, груди.

Её окутило теплой волной сырого воздуха, плохо отфильтрованного системой жизнеобеспечения кабины.

Ракеты пронеслись справа от неё, врезавшись в заросли величественного баньяна, оплетенного толстыми перекрученными ветвями лиан, свисающими вниз подобно виноградной лозе. Несколько боеголовок попали в нижнюю часть её ног, дробя угловатую бронезащиту, защищавшую коленные суставы и нижние активаторы.

Размашистая поступь тут же нарушилась, запнулась, и затем выправилась вновь, стоило ей проломиться на поросший высокой травой клочок болотистой местности. Впечатав лопатообразные ступни в черную глинистую почву, Келли проверила экран нашлемного дисплея и обнаружила гауптманна Роланда Миллса – командира её роты в третьей гвардии Донегола и её друга – по-прежнему ковыляющего в полукилометре позади, вне опасности. Потянув ручки управления, она вскинула обе длинноствольные руки и отправилась искать неприятности.

Длинные языки яркого желтого пламени полыхнули из автоматических орудий её «Ягера», она растрачивала сотни снарядов по окружающей растительности, осуществляя собственный план по расчистке леса. Раскаленный металл двадцатимиллиметровых орудий, лежащих поверх мощных пятидесяток «Нова» типа «ультра», пережевывал толстые лианы, расщепляя ветви деревьев, и обрушивал оземь потоки изорванных в клочья листьев. Мощные, режущие струи очередей гуляли разрушительными хлыстами по узкой дуге, ища любой из двух мехов, находящийся между нею и посадочным кораблем.

Когда завеса из листьев взорвалась под её разрушительным натиском, она обнаружила выпускающий ракеты «Дервиш». Снаряды автопушек

молотили его по груди, словно притягиваемые бронированной перчаткой и мечом на фоне солнца Дэвионов. Хорошо знакомая Келли эмблема – всего несколько дней назад она означала союзника, но теперь это не имело никакого значения. За какие-то секунды гордая эмблема корпуса ФедСода стерлась до слабых очертаний былого величия.

Слишком поздно уже оставалось.

Грудь «Дервиша» провалилась внутрь, прямо на ядерный реактор. Внутри рваной дыры зародилось маленькое солнце, быстро разрастающееся. Голова робота раскололась, стоило воину катапультироваться, устремляясь вверх, прочь от умирающей машины.

Последнее, что увидела Келли, прежде чем яркая вспышка реактора поглотила боевой мех. Мощный взрыв разнес деревья и моментально превратил подлесок в пепел, и дрожью земли сотряс «Ягермех», заставив того балансировать на пятках.

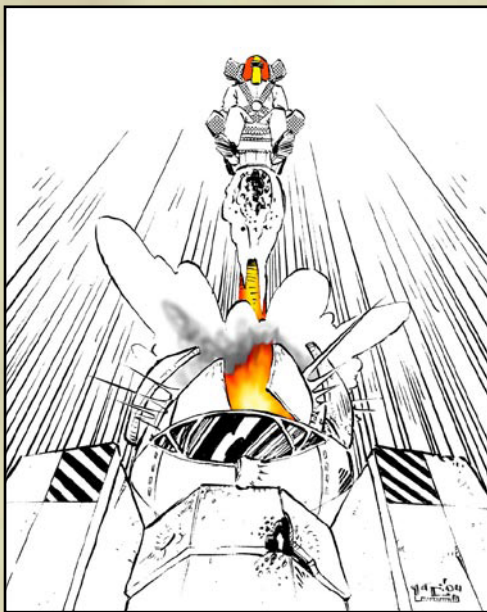
– Келли! – голос Роланда прорвался сквозь треск помех системы связи. – Вспышка и дым рядом с твоей позицией. Ты видишь, что там?

– Больше нет, – отозвалась она. Активизирующийся голосом микрофон передал ее ответ.

Радужные пятна плавали перед глазами, заморгав, она попыталась избавиться от последствий яркой вспышки. Скрутившиеся пряди платиновых волос щекотали щеки, и не дотянешься до них сквозь тяжелый нейрошлем, но привычный взмах головой прилепил их на мокрый от пота лоб.

Кто бы там не палил по ней издали лазерами, он это делать прекратил. «Дервиш» тоже прекратил своё существование, за исключением кусков и деталей, рассеянных вокруг дымящегося кратера. Нога, срезанная на середине бедра, оперлась о бамбуковую чашу. Титановая стойка пронзила толстый ствол баньяна. Несколько упорных язычков пламени ползали по обугленным стволам железного дерева, но она сомневалась, что их хватит на большее – после недавней череды дождливых дней джунгли были слишком уж влажными.

Келли осторожно двинулась вперед и тут внезапно завопил новый сигнал тревоги, привлекая внимание, стоил выкрашенному под ржавчину «Виндикатору», начать ломиться сквозь заросли бамбука, вылезая

на прогалину, расчищенную взрывом. Она подняла автопушку, но сирена смолкла, стоило другому меху снять захват прицела и помедлить, в готовности, но чего-то ожидая. Оранжево-черные полосы покрывали половину груди меха, подобно тигровой шкуре, наброшенной через плечо. Келли так и не смогла обнаружить на нем никаких эмблем.

Келли помедлила, лаская пальцами гашетки. Воспользовавшись её нерешительностью, «Виндикатор» нырнул назад в джунгли. На северо-восток, к посадочному кораблю.

Последнему.

Роланд дал ей секунду собраться.

– Один из наших, или один из них? – спросил он.

– Наткнулась на обоих сразу, – сказала она, и вздохнула. – Гвардеец, – наконец признала она, чувствуя во рту кислый привкус. – Первая ФедСода.

– Черт побери, Кей, – его голос не звучал разгневанным, скорее смирившимся с происходившим; они так старались не схлестываться с гвардейцами... – Что ж, прощай принципы...

Единственный изъян Роланда, подумала Келли. Упорно держится за саму идею «нас» против «них», или Федеративного Содружества против союза Марик-Ляо. Наверное, шесть месяцев назад так оно и было, или шесть недель назад, когда наступление союза пережевывало марку Сарна. Но Катрина, чертова, Штайнер, подорвала саму идею в корне, отозвав домой все лиранские части, после чего вся оборонительная сеть обрушилась. И очень жаль, что несколько заплутавших вояк остались позади, включая седьмую роту третьей гвардии Донегола.

Рота Роланда была направлена на Ган Сингх, в попытках взаимодействия с первой ПБК ФедСода, вот только гвардейцы уже ушли. Всё, что они нашли, это несколько забытых воинов – изгнанники или дезертиры, неважно, – цапающихся с местным ополчением, ставших наемниками.

Рота гвардии Донегола либо пропустила приказ об отступлении, или его никогда и не отдавали, как только генерал Хаммерскьёльд решил плюнуть на потери и вернуться на лиранскую территорию.

Келли могла лишь пожелать ему нового распределения в глубочайшем из кругов ада.

Новый силуэт мелькнул по тактическому экрану, стоило Роланду, хромая, подойти на «Пенетраторе» ей за спину. Жуткое зрелище – с правой ногой, сплавившейся в неуклюжий костыль, и мшистыми лианами, опутавшими искаленные руки.

– Ну и чего мы ждем? – спросил он, – Пошли, Кей.

Она чуть не улыбнулась при его натянутой попытке сохранить воинский дух. Но шестерых мертвых друзей и четверых пропавших без вести за прошедшие пять дней, хватало, чтобы испортить настроение кому угодно. От города, до космопорта, а затем до удаленной зоны вы-

садки, седьмая рота пыталась добраться до любого отбывающего посадочного корабля. И постоянно опаздывала. Всегда отбрасываясь капелланами или наемниками с большей огневой мощью или большими возможностями для расточительства.

«Но не в этот раз», – пообещала она себе. – «Ну пожалуйста.»

Переведя мех на легкую рысцу, она двинулась впереди на лучшей своей скорости под тридцать километров в час. Они держались следов, оставленных бегущим «Виндикатором», и на счастье держали кулаки.

В ходе следующих десяти минут удача продолжала сопутствовать им. Никто не палил по ним из непроницаемых джунглей, а Роланд разогнал своего «Пенетратора» до сорока км/ч, как только тропа стала полегче. Келли начала уже было надеяться.

– Думаешь, у нас хватит на проезд? – спросила она. Никто из них не гадал на тему того, что капитан посадочного корабля вполне может потребовать от них верности одной из трех сцепившихся на Ган Сингхе сил. Принцип «каждый сам за себя» в эти дни казался единственным логичным.

– Можем предложить любую оплату со стороны третьего Донекольского. Можем сойтись на том, что осталось от «Пенетратора».

Он ни разу не угрожал заложить ее «Ягермех». «Пенетратор» был намного более новой и намного более ценной машиной, но её «Ягер» находился в семье ван Лау уже три поколения. Временно одолжен Лирану, но по прежнему её. Роланд готов был расстаться с подотчетным государственным имуществом, и вынести все последствия, чем лишить ее семейного наследия.

Для него это было само собой разумеющимся и за одно только это Келли была готова держаться гауптманна, что бы ни случилось.

Именно это удержало её рядом с ним, когда само небо принялось рушиться на них секундой позже.

Предупреждения, считай, не было. Проблеск дыма поверх макушек деревьев от одной из многих выжженных, вытянувшихся шрамов-проплешин. Дрожь земли, что могла быть и огнем артиллерии, и, первым мощным выхлопом запускающегося ядерного двигателя посадочника. Завеса железных деревьев блокировала активные сенсоры до самого последнего момента, а затем они вырвались наружу, и оказались в хаосе битвы.

Посадочный корабль, так и есть, был на месте, девяноста метров в высоту, и выхлопом двигателя, омывавшим нижнюю часть раскаленным добела пламенем. Он приземлился на выжженной почве полностью лишенного леса плато. Тип «Сикер», выкрашенный столь знакомым серо-голубым. Келли ван Лау хватило мимолетного взгляда, чтобы опознать эмблему в виде трилистника гвардии Донегола и весы правосудия, – личный герб третьего полка.

И это хорошо, поскольку мимолетный взгляд был всем, что ей отпустили, прежде чем перекрестный огонь лазеров и автопушек сошелся

на её позиции. Лазеры выжигали почву у ног, в то время как мощно бьющие снаряды принялись выбивать разрушительную чечетку на нижней части торса её «Ягера». Огонь велся с двух машин, выкрашенных в синий с золотом цвета ПБК Федеративного Содружества. Штурмовой танк «Бегемот» и «Энфорсер».

Следующие их залпы переключились на «Пантеру», выкрашенную темной лазурно-синей краской. Незнакомой, возможно очередной наемник, или может быть какой блудный капелланец.

Всего по выжженной земле носилось примерно с дюжину мехов и с полдюжины танков, корабль отстреливался с верхних оружейных башен и прицельно бил ППЧ по недружественным мехам. Воинов ФедСода они оставляли в покое. Залп за залпом дальнобойные ракеты крушили боевые машины в металлолом, обращали землю в лунный ландшафт. Большинство, как подозревала Келли, в действительности были боеприпасами типа «Тандер», обрабатывавшими местность в импровизированные минные поля.

Келли выступила перед «Пенетратором» Роланда, защищая его и одновременно придерживая огонь. Представители ФедСодовской ПБК имели на поле подавляющее преимущество, а до тех пор, пока наемники не атаковали её, она не станет атаковать их. Переключаясь на защищенные частоты третьего Донегольского, она вслушиваясь, как он представляется, выжидая, что же именно её капитан извлечет из сложившегося положения.

– Капитан Миллс? – ответ забила статика, стоило разрядам молний нескольких ППЧ ионизировать воздух, включая разряд от «Цезаря» неподалеку. В общем, связь была не очень.

– Мы... Миллса нет в списках... направлен на Ган Сингх.

Направлен или нет, имя Роладна должно быть в списках гвардии, и Келли узнала голос, даже невзирая на помехи.

– Джоллена?

Первый помощник Джоллена Марксовер, с «Лэмпри».

– Джолли, это я, – Кей! Келли! И Роланд. Два усталых гвардейца, запрашивают эвакуацию.

Лишь одна из рамп «Лэмпри» была по-прежнему опущена. Второй ангар. Достаточно большой, чтобы вместить пару боевых мехов, если те сумеют подняться на борт.

– Кей?

Последовала пауза. «Цезарь» неподалеку повернул оружие к гвардейцам, и Келли принялась бурить в нем дырки огнем своих автопушек, в качестве одного из способов развернуть его назад.

– Келли ван Лау, что во имя архонта ты здесь делаешь?

– Осматриваю достопримечательности! На что, по-твоему, это еще похоже?! Что я ещё, черт возьми, могу здесь делать?

Келли слышала потрясение в голосе опытной космонавтки. Насколько

же далеко зашел бардак, если экипаж их собственного посадочного корабля даже и не знает, что за силы у них на планете? И где был капитан?

– Нам нужный безопасный проход до корабля и прикрывающий огонь.

Тот же самый «Виндикатор», ранее встретившийся, выкрутился из неудобной ситуации и помчался в сторону Келли. И заколебался, когда она демонстративно навела на него перекрестья, моргнул огоньками и, и нарочито повернулся к ней спиной, бросая вызов преследующему его «Дженнеру». На открытой частоте голос с акцентом сообщил им:

– Хотите койку на посадочнике, разворачивайтесь на юго-запад и готовесь прикрывать наше продвижение.

– Мы получим там больше чем койку, – сказал Роланд холодно. – Прочь с дороги, и быть может мы подыщем для вас кубрик...

Не то, чтобы они имели право дать подобные обещания, но Келли была не против. Сомнительное обещание лучше, чем ничего. Команда корабля уже заключила своего рода пакт с ФедСодовцами, в конце концов.

– Ну, давайте...

Это больше смахивало на угрозу чем на разрешение. С другой стороны, поле битвы не лучшее место, для заведения новых друзей.

– Кей, – Джоллена наконец вернулась, – двигайтесь на северо-запад, и идите прямо на рампу. Мы сваливаем через пять минут, так что пошевеливайтесь.

– Прямо на рампу? – переспросила она.

– Живо!

«Цезарь» и сине-золотой «Роммель», тоже двинулись в том направлении, но не настолько близко, чтобы препятствовать продвижению гвардейцев. Роланд двигался впереди, Келли, топала с ним бок о бок, чувствуя себя на удивление неуверенно.

– «Было бы намного проще, если бы вы протолкнули перемирие между ФедСодовцами и наемниками, – сказала она по незашифрованной частоте. Она шуганула подобравшуюся слишком близко «Пантеру» короткой очередью легких автопушек, врывшейся в землю прямо у её ног.

– Сделайте еще рейс. Пообещайте послать посадочник побольше.

– Не выйдет, Келли. Слишком уж много крови пролилось.

Келли кивнула.

– Капитан считает так же?

– Двигайтесь, давайте, – приказала Джоллена. – С наемниками мы разберемся следующими.

Одно слово решило всё. «Следующими» Не «позже», не «так или иначе» Вместе с явным прекращением огня, заключенным между «Лэмпри» и гвардией, и тем, как наемники пытались их предупредить. Всё складывалось.

После недели безостановочных боев и нескольких дней, в ходе которых она могла доверять лишь мужчинам и женщинам с нею бок о бок, параноя Келли обострилась. Достаточно, чтобы распознать ловушку, в которую их заманивали по мере приближения к зоне поражения оружия дропшипа. Последнего дропшипа на Ган Сингхе.

Каждый сам за себя.

– Роланд. Роланд, назад, немедленно!

Сушащий, металлический привкус страха заполнил её рот. Подав рычаги назад до упора, она потащила «Ягермех» назад.

Ещё чуть-чуть и было бы слишком поздно. Огонь корабля начал обрушиваться вокруг них, а «Цезарь» и поддерживающий его танк поперли вперед. Пара разрядов ППЧ полоснула ноги меха Келли. Сталь с упорядоченной кристаллической решеткой плавилась и разлеталась брызгами, падая на уже и без того выжженную землю Ган Сингха.

Ракеты принялись сыпаться вокруг «Пенетратора», но это было не так страшно по сравнению с разбросанными зарядами «Тандер» минными полями, по которым бы они направились в поджидающие их объятья «Лэмпри».

– Келли? – Роланд пятился назад, выбираясь из-под огня посадочного корабля. – Что такое?

– Изгои. Они дезертировали – теперь нет никакой разницы. – Они оставили гвардию Донегола, и им не хочется, чтобы мы о них сообщили. К деревьям, быстро!

Её командир был не из тех, кто будет вспоминать о субординации приказов, если совет дельный. Келли позволила ему встать за нею следом, и использовала свои автопушки, чтобы отбросить назад кинувшегося к ним «Цезаря», выиграв, правда, этим им лишь несколько секунд.

По мере того, как всё больше боевых мехов устремлялось к ним, гвардейцев, возможно ждал очень плохой конец, если бы не наемники. «Виндикатор» и «Блэкджек», тоже выкрашенный под шкуру бенгальского тигра, внезапно развернулись в их сторону и кинулись внутрь дуги отступающего «Цезаря». Они растерзали «Роммель», начисто сорвав одну из бронированных гусениц и приварив башню к корпусу покалеченной гусеничной машины. Затем они отвернулись от «Лэмпри» и зашли «Цезарю» сзади, в то время как Келли поперла вперед, чтобы зажать машину ПБК в клещи.

Семидесятитонная машина держалась несколько долгих мгновений, после чего кинулась к кораблю окольным путем, избегая рассеянных по земле «Громов», и оставляя более медленные машины наемников позади. Все машины ПБК принялись отступать, направляясь к последней рампе.

Рассеявшиеся наемники, и еще двое, и без того небольшого их числа, оставившими позиции, не препятствовали им в этом. Через несколько

мгновений посадочный корабль закрылся наглухо и в клубах пламени отчалил с Ган Сингха.

Келли ван Лау наблюдала, как тот подымается в воздух, в скором времени затерявшись в белой пене облаков. Дыхание стало учащенным и резким, и это не имело никакого отношения к влажной жаре кабины. Пустота внутри неё, вот что имело значение – гвардия Донегола оборачивается друг против друга, что же теперь будет между ныне отделившимися Лиранским Альянсом и Федеративным Содружеством?

Словно бы отвечая на ее незаданный вопрос, ожила панель связи, на незашифрованной частоте.

– Мы тут приняли несколько искаженных передач, – раздался тот самый голос с акцентом. Мехвоин с «Виндикатора». Теперь, когда у нее было время подумать, акцент был похож на славянский. Возможно уроженец Ган Сингха, а может, и нет.

– На северном побережье Пандоры может быть ещё один корабль. Он рядом с городом Мирос. Последний посадочник на Ган Сингхе, – сказал он устало, оставшиеся наемники постепенно подтягивались к их позиции.

Конечно. Это же сама суть сражений и политики, в конце-то концов. Всегда остается ещё один шанс, если ты достаточно умен или везуч, или и то и другое одновременно.

– Совместная работа на этот раз может пойти нам на пользу, – заметила Келли, и подождала, пока Роланд скажет свое слово.

– Это десять часов хода, – медленно проговорил он. – Мы можем сделать это, не отвлекаясь на сон, если вы сможете выдержать.

– Похоже на план, – «Виндикатор» отвернулся на северо-запад, и двинулся решительным шагом.

Роланд переключался на безопасную частоту. Зарезервированную для седьмой роты третьей гвардии Донегола. Возможно они используют ее в последний раз.

– Они что, только что стали одними из нас? – спросил он, – Или это мы стали одними из них?

– Прямо сейчас, – ответила Келли, – думаю, все мы принадлежим Пандоре. И Ган Сингху.

Она двинулась легкой рысцой, подстраиваясь под шаг хромающего «Пенетратора», и переключилась назад на общую частоту

– Возможно, настало время увидеть, что осталось еще на этой планете.

И добавила:

– С чем нам придется работать.

Ух ты! Только сейчас обнаружил, что так никогда и не опубликовал комментарий к этому рассказу.

Рассказ оказался для меня довольно интересным, поскольку включал в себя частный благотворительный заказ, и я взялся за него довольно сдержанно. Человек, заказавший его, вручил мне персонажа, которого желал обессмертить, но все прочее появилось само прямо по мере написания.

Я начал со сцены битвы в джунглях, поскольку никогда не повредит начать с ин медиа рес (с гущи действия), и бой для меня все равно что конфетка, когда дело доходит до написания. Затем я позволил сцене развиваться, использовал готовые наброски по мере того, как они брели вперед, постреливая по другим мехам, и затем мое воображение внезапно включилось и сказало «Эй, там же навалом народу мчится туда из различных подразделений» Никакого плана не было вообще. Все что я знал, действие происходит в начале формирования марки Хаоса.

С этого момента я начал готовить рассказ к большому финалу. Соорудил большую расчищенную местность, где ждет посадочный корабль, и подыскал разные стороны для эпического побоища за билет с планеты. По прежнему не имелось никаких планов на корабль, так что я был сильно изумлен, когда начал печатать строчки о нем и осознал, что да это же ИХ корабль! Вариант предателя/мятеж я сообразил заодно, по мере написания.

И конец, на котором я закруглился, был именно тем, что рассказу и нужно – идея того что все они движутся в сторону чего-то большего, даже хотя и бегут прочь от того, что произошло. Но они еще не уверены, что именно, поскольку это история-открытие, и я мог бы затем втравить подразделение в массу новых приключений, и могу еще, в будущем.

Вообще-то я бы, возможно начал новый рассказ про низ, если бы Кевин Киллэни не вылез со своими «Иррегулярами Хаоса». Так что посмотрим, как все обернется.

Долго ли коротко, пока идет написание, вам зачастую просто стоит верить в то что вы делаете. Не надо беспокоиться по поводу того, чем все закончится, особенно если это значит, что вы так и не начнете. Если бы я делал так же, то этого рассказа вполне могло бы и появиться. И у меня не было бы трех-четырёх идей, как затем помучить героев в будущем.

Всего!

Лорен.